

Глава 15. Совы и волшебные палочки

В Косой аллее было всего два места, где можно было обзавестись питомцем: Торговый центр «Совы» и Волшебный зверинец.

Драко и Балан не проявляли к покупке птиц особого интереса — в поместьях Малфоев и Фоксов их количество давно перевалило за все мыслимые пределы. Однако Амори твёрдо решил, что ему нужна своя собственная сова. В мире магии магические существа хранят верность лишь своему истинному хозяину, и хотя преданность птицы роду Фоксов почти не отличалась от преданности лично ему, Амори ценил личное пространство. Ему вовсе не хотелось, чтобы родители при желании могли запросто перехватить его переписку — ведь семейные совы беспрекословно подчинялись любому члену семьи.

Видя его настойчивость, Драко и Балан нехотя побрели следом за ним в Торговый центр «Совы».

Хагрида в магазине было видно издалека — лесничий как раз выбирал подарок ко дню рождения Гарри Поттера. Памятуя о недавних словах Хагрида, Амори решил немного проучить его. Он быстро заметил великолепную полярную сову, которой суждено было стать спутницей Мальчика-Который-Выжил, и, опередив великана, обратился к приказчику:

— Я беру эту.

Несмотря на ворчание Хагрида о том, что он присмотрел птицу первым, продавец без колебаний вручил клетку Амори. Щедрые чаевые Фоксов были притчей во языцех во всём магическом мире, и Амори не обманул ожиданий, оставив приказчику увесистый кошель.

Рассматривая белоснежную красавицу, Амори на мгновение задумался.

— Назову тебя Хедвиг.

Сова издала тихий клекот, словно подтверждая, что имя ей по душе. В мире магии имя — это простейший, но нерушимый контракт. Стоило животному принять его, и узы верности скреплялись до самой смерти одной из сторон.

Оставив позади расстроенного Хагрида, которому пришлось довольствоваться другой белой совой с редкими серыми крапинками, друзья направились в Волшебный зверинец. Здесь азарт охватил всех троих.

Зверинец слыл единственным местом в Британии, где можно было легально — а поговаривали, что и не совсем — увидеть редчайших существ. Хозяин лавки, в прошлом Пожиратель смерти, сумевший ловко избежать обвинений Министерства, расцвёл при виде юных лордов. Нынешний статус Малфоев как негласных лидеров старой гвардии делал такой визит делом

чести. Впрочем, его не удивило отсутствие интереса детей к пушистым котяткам и безобидным жабам.

— Юный мистер Малфой, не желаете ли взглянуть на наш задний двор? — вкрадчиво предложил он. — Как раз прибыл новый товар.

Там, вдали от глаз обывателей, звери были не столь милостивы, хотя и не столь кошмарны, как обитатели Запретного леса. Драко почти сразу выбрал себе угольно-чёрного кота.

— Редкий экземпляр из Египта, — пояснил торговец. — Потомок стражей, охранявших гробницы фараонов. В гневе они неопишимо свирепы.

Драко коснулся головы кота, и тот, вопреки описанию, миролюбиво потерся о его щеку.

— Будешь Ричардом Первым, — решил Драко, и кот согласно мяукнул.

Балан же обзавёлся фениксом, который разительно отличался от привычных европейских сородичей.

— Это восточная порода из Китая, — засуетился хозяин. — Они приносят удачу и обладают исключительными защитными способностями.

— Здорово! — Балан с восторгом воззрился на птицу. — Тебе нужно имя с восточным колоритом... Назову тебя Лунной, Дочерью Дракона.

Амори лишь скептически скривился. Типичный английский ребёнок: слышал звон, да не знает, где он — путать драконов и фениксов было в его духе. Но раз птица не возражала, он решил не вмешиваться.

— А что присмотрит себе юный мистер Фокс? — заискивающе спросил торговец.

— Даже не знаю, пока ни одно существо не заставило моё сердце биться чаще.

— О, полагаю, у меня есть кое-кто особенный.

Хозяин скрылся в доме и вскоре выкатил тяжёлую клетку, накрытую плотной тканью. Когда полог пал, друзьям предстала скандинавская снежная лисица. Формально она не была запрещена, но из-за критической редкости охота на неё каралась по всей строгости закона. Амори воодушевился, но он тут же заметил дикий блеск в зрачках зверя.

— При её поимке в Норвегии погибло несколько человек, — со вздохом признался хозяин. —

Но она того стоит. мех снежной лисицы — ценнейший материал для сердцевин палочек. Вот только её укус... К сожалению, в магическом мире до сих пор нет надёжного противоядия от её яда.

Амори прекрасно это знал. Проблема яда снежной лисицы, который можно было лишь временно подавить, оставалась одной из неразрешимых загадок зельеварения. Он заглянул лисе в глаза, пытаясь наладить мысленную связь.

«Паршивец, — донёсся до него резкий голос в сознании. — Проваливай, пока я не вцепилась тебе в глотку».

«Неужели тебе милее гнить в этой клетке, чем уйти со мной?» — парировал Амори.

«Снежные лисы не становятся рабами магов».

«Мне не нужен раб. Мне нужен союзник. Я дам тебе свободу и позволю уйти в любой момент, если ты того пожелаешь».

Лисица надолго замолчала, изучая его.

«Меня зовут Локи».

Амори понял, что зверь признал его. Когда он протянул руку, чтобы коснуться густой шерсти, лиса покорно прильнула к прутьям. Торговец застыл в изумлении: маги, способные приручить снежную лисицу, встречались раз в столетие. Обычно такие попытки заканчивались гибелью либо зверя, либо волшебника.

Расплатившись, Амори распорядился отправить Хедвиг и Локи в Поместье Фоксов и Поместье Малфоев магической почтой. Последним пунктом их назначения была Лавка Олливандера.

Когда они подошли к дверям, оттуда как раз выходил Гарри Поттер, бережно сжимая свою палочку. Амори проводил его взглядом: «Значит, свершилось. Одиннадцать дюймов, остролист, перо феникса — близнец палочки Волдеморта нашла своего хозяина». Сама мысль о плане Дамблдора вызывала у него глухое раздражение. Старик использовал перо собственного феникса, чтобы создать одного Тёмного Лорда, а теперь методично растил ребёнка, обрекая его на смерть в финальной схватке. «Пожалуй, Дамблдор — самый опасный человек в этом мире», — подумал Амори.

Внутри Лавки Олливандера мистер Олливандер казался погружённым в раздумья о только что проданной палочке. Амори нетерпеливо постучал по прилавку, заставив мастера вздрогнуть.

— Ах, вы тоже за палочками? — Олливандер перевёл взгляд на Драко и принялся за замеры. — Сын Люциуса Малфоя... Что ж, попробуйте эту. Боярышник и волос единорога, десять дюймов.

Сердцевина в точности как у вашего отца.

Драко взмахнул палочкой, и мастер удовлетворённо кивнул:

— Поразительное сходство характеров. Она идеально вам подходит.

Драко, небрежно отсчитав восемь галлеонов, отступил назад. Настал черёд Балана. Его замеры прошли быстро, но подбор затянулся.

— Хм, на отца не похож... Может, попробуем сочетание, близкое вашей матери? — Мастер вручил Балану палочку, но тут же отобрал её. — Нет, темперамент иной. Попробуем нечто более смелое.

Наконец палочка отозвалась.

— Юный мистер Фокс, вы явно унаследовали натуру леди Маргарет. Одиннадцать дюймов, лавр. Пылкая, опасная древесина с едва уловимым ядовитым оттенком. Ваша матушка была одной из самых блестящих ведьм своего времени, её едва не распределили в Гриффиндор...

Амори сухо кашлянул, прерывая излияния старика о былых похождениях матери. Олливандер спохватился.

— Да-да. Лавр, одиннадцать дюймов, волос единорога. Редкое сочетание для Слизерина, чаще такое встречается у гриффиндорцев.

— Я буду в Слизерине, — буркнул Балан, заморожённо рассматривая приобретение.

Наконец очередь дошла до Амори. Олливандер долго возился с мерками, но за палочкой идти не спешил.

— В чём дело? — спросил Амори.

— Непохоже на родителей, — бормотал мастер себе под нос. — Сила велика, а амбиций... амбиций недостаточно для привычных схем. Слишком сложная задача.

Он выносил палочку за палочкой, но ни одна не давала нужного эффекта. Олливандер хмурился всё сильнее.

— Попробуем вот это, — наконец он извлёк из глубин запылённый футляр. — Девять дюймов. Невероятное, почти невозможное сочетание. Древесина — дерево Фусан из далёких восточных земель, символ восходящего солнца, света и праведности. Но сердцевина... волос

скандинавской снежной лисицы. Воплощение коварства и хитрости. До сих пор не понимаю, зачем я её создал.

Стоило Амори коснуться рукояти, как по комнате пронёсся яростный вихрь, мгновенно сменившийся абсолютной тишиной. Он почувствовал то самое тепло, о котором писали в книгах.

— Должен признать, — выдохнул поражённый Олливандер, — эта палочка создана именно для вас.

Расплатившись, друзья покинули Лавку Олливандера.

— Амори, — подал голос Драко, — как такие противоположности могут уживаться в одной палочке? Свет и хитрость?

— Коль хитрость служит благому делу, она становится лишь инструментом в руках света. А если правосудие слепо и беспощадно, оно само превращается в изощённое зло. Это лишь вопрос баланса, Драко. Крайности всегда сходятся.

Драко промолчал, обдумывая услышанное. Вскоре они вернулись в Отель «Гигант», где их ждал роскошный обед в китайском стиле, устроенный Люциусом. Путешествие в Косую аллею подошло к концу.

Впереди была Платформа девять и три четверти и Хогвартс. Путь, на котором их ждал не только возрождающийся Волдеморт, но и человек куда более опасный. Тот, кто умел играть на слабостях и управлять душами с мягкой улыбкой на устах.

Альбус Дамблдор — истинный Тёмный Лорд этой шахматной доски.

<http://bllate.org/book/17505/1657640>